

Хаджар, опираясь на деревянный костыль, весь в бинтах, стоял на холме и смотрел в сторону раскинувшейся у подножья Черных Скал долину. Там кипела жизнь.

Простые селяне постепенно воскрешали из небытия свои дома, загоны, склады и амбары. С ними на равных работали солдаты Балиума и Лидуса. Вместе они пилили огромные деревья, устилая высокую зеленую траву морем оранжевых и золотистых щепок.

Кто-то из женщин работал рядом с мужчинами. Другие приносили свежее, холодное до зубовой боли, молоко и буханки еще горячего, хрустящего хлеба.

Дул ветер, рассказывая Хаджару все новые и новые истории, но, увы, ответа на них он не слышал.

Спустя неделю после Битвы Проклятого Замка, как её окрестили барды, забылся похоронный плач и песни, провожавшие души умерших в последний путь. Больше не снились людям по ночам высокие, подпирающие небо похоронные костры.

Не стучали по вискам барабаны и не стонали струны Ронг'Жа под дрожащими пальцами выживших солдат. А сколько было-то их – выживших.

Из армии, насчитывавшей к началу схватке едва ли не три миллиона, к подножию горы смогли спуститься только девятьсот тысяч. Еще четыреста пятьдесят спустили на носилках.

Всех остальных, в течении трех дней, укладывали на деревянные кровати. Их накрывали ветками, мхом и тряпками – чтобы мертвым было помягче.

Хаджар слышал, что Неро помогал лекарем в «сборе» мертвых. Сам Хаджар лежал в это время в своем шатре пребывая в глубоком беспамятстве. У него осталось мало воспоминаний из этого времени, но почему-то ему все время виделась золотая река.

Может он стал слишком жадным?

Так или иначе, но он не был уверен, что смог бы помочь другу в переносе тел. В прошлый раз, в битве у хребта Синего Ветра, он смог себе пересилить и вернуться на поле боя. Вернее, то, что от него осталось – море из умерших и умирающих.

Тогда он не был генералом....

От тяжелых мыслей генерала отвлек силуэт, стоявший около конюшен. Хаджар размышлял всего несколько мгновений.

Он не хотел, чтобы это заканчивалось так.

Доковыляв до шатра (он так и не разрешил армии передислоцироваться на равнину, так что лагерь разбили на «первом ярусе» скал), Хаджар кое-как забрался в седло. Он с трудом смог поставить ногу в стремя, а оттолкнуться ему помог разве что костыль.

Оказавшись на крупе коня, генерал скривился от боли. По бинтам на правом боку расползлось кровавое пятно.

Лекарь предупреждал, что нельзя вставать с постели еще не меньше пяти суток. Вероятно,

Хаджару придется много чего о себе выслушать в ближайшее время...

Дернув поводья, он пришпорил коня, хотя, последнее больше походило на то, что он приобнял бока лошади ногами. Слава небесам, этого хватило, чтобы конь понял команду и сдвинулся с места.

Лунный Стебель все так же покоился за спиной генерала. Он не мог позволить, чтобы кто-то увидел его без меча. Не важно, как тяжело он был ранен, но если воин не опускает оружия, значит он готов к бою.

А Безумный Генерал всегда готов к бою.

Накинув на плечи плащ из шкуры Белой Обезьяны, Хаджар начал спуск к подножью скал. Каждый шаг коня отзывался в его теле нудящей болью. Недостаточно сильной, чтобы от слабости закружилась голова, но вполне ощутимой.

Оказавшись у подножия, Хаджар направил лошадь в сторону леса. Туда, где исчез силуэт.

Удивительно, но в последний раз он был здесь только зимой. И, несмотря на то, что снежный лес изумительно красив и чарующ, но, все же, его истинная красота раскрывается лишь поздней весной.

Буйство зеленых красок и жизни. Пение птиц, крики животных, хруст и треск качаемых ветром вековых стволов и шелест высоких крон. Все это будто бы противопоставляло себя недавней битве и тем ранам, что она оставила на сердцах выживших.

Природа словно пыталась вылечить людей. Ведь для неё, для Небес и Земли, люди, звери и деревья были равным между собой. Хаджар понял это лишь недавно и пока не знал, куда именно приведет его подобное понимание.

За прошедшее время, генерал стал не только опытным полководцем, но и следопытом-охотником. Он легко обнаружил следы ездока и, игнорируя боль, отправил коня галопом.

Они летели над ручьями и сломанными деревьями, оставленными после Нашествия. Перепрыгивали черные, безжизненные овраги, порожденные ядом Патриарха. И эта погоня, болезненная, открывающая незажившие раны, будто подводила некую черту под продолжительным периодом жизни Хаджара.

Почему-то в этот момент ему казалось, что он вовсе не гонится за кем-то, а убегает от чего-то. Убегает от качавшегося у него на груди медальона.

Ведь Патриарх не так уж неправ в своих высказываниях.

Хаджар был воином. Этого у него никто не мог отнять. Он жил мечом и кроме меча ему ничего не требовалось. Пока на поясе висела острая полоска стали, он чувствовал, что держат нить судьбы в собственных руках.

Но Хаджар не был солдатом. Он не сражался за Лидус, пусть и думал о людях, там живущих. Тем более он не сражался за короля Примуса или за Балиум. Он прошел весь этот путь длинной в несколько лет и глубиной в пару рек крови из-за собственных, весьма корыстных целей.

И Хаджар оставлял все это за спиной, а силуэт, пытавшийся ускакать в чащу леса, все приближался.

Возможно, генерал в таком состоянии никто бы не смог догнать беглеца. Именно поэтому он выкрикнул:

- Ты меня так убьешь!

Силуэт остановил скачку. Не сразу, но остановил.

На холодную от утренней росы траву ступила босая нога. Самая красивая нога, которую только видели мужские глаза. Белоснежная кожа, тугие, но не выпирающие мышцы.

Нээн была прекрасна. Во всех отношениях... кроме одного.

Она остановилась перед ним и опустила капюшон. Длинные волосы водопадом упали на плечи и спустились ниже – к талии, а потом и дальше.

- Зачем ты это сделал, глупый генерал? – вздохнула ведьма.

- Сделал что?

Боги и демоны. В её глазах мог поместиться целый мир.

- Догнал меня, – её голос почти сливался с шелестом крон, а Хаджар чувствовал, как его сердце замедляет свой бег.

- Я так захотел.

Хаджар не видел повода оправдываться. В таких моментах, мужчина вообще не должен оправдываться перед женщиной. Ибо желания есть не только у неё, но и у него.

- Но ты меня не остановишь.

Повисла тишина. Настолько тяжелая, какая только может быть в полном жизни весеннем лесу.

- Этого не хочешь ты сама.

- Как и ты, глупый генерал.

Они встретились взглядами. Может Хаджар и хотел бы ответить «хочу», но это была бы неправда. То, чувство, которое между ними возникло, не было любовью в привычном её понимании.

Да что там, это вообще не было любовью. Просто два человека, вернее, один человек и один несовсем человек ненадолго встретились на извилистой тропе жизни и нашли утешение в обществе друг друга.

Они не были как Сера и Неро. Их отношения строились скорее на взаимном уважении, чем на привязанности.

Да, может из них получилась бы хорошая пара, чья взаимосвязь не усложнялась бы лишними эмоциями, но...

Как они правильно сказали, каждый из них не хотел такой «игрушечной» любви. Как и любые практикующие, они сражались и рисковали, чтобы жить как можно более полной, яркой и свободной жизнью.

Их ждали длинные жизни и проводить их бок о бок с тем, к кому не испытываешь ничего, кроме неподдельного уважения...

- Вижу, ты догадался, - все же немного грустно улыбнулась ведьма. - прощай, Хаджар Травес.

Шелковым дождем соскользнул с её плеч плащ, и она осталась обнаженной. Генерал в последний раз попытался запечатлеть в памяти её идеальные изгибы и манящие линии.

Она дотронулась до шеи коня, и Хаджар неимоверным усилием переборол свое желание накрыть её ладонь своей. Он боялся, что не сможет её отпустить после этого.

Все же, она была не совсем человеком...

Короткая вспышка и вот уже на месте ведьмы стоит белая волчица. На её голове расцветали синие кристаллы-рога, а вместо обычного хвоста появился синий рыбий.

Волчица с островов.

Она приносила ему клятву и не обманула. Ведь если существуют звери, которые могут стать людьми, то почему не может быть наоборот.

Она исчезла в густых зарослях, а Хаджар взял под уздцы её коня и отправился в обратный путь.

Скорее всего, она сознательно позволила ему видеть свой побег. Прощалась в своей характерной, волчьей манере.

- Богатой охоты, Волчица Нээн.

На сердце было тяжело, но Хаджар знал, что вскоре ему станет легче. Потому что впервые за долгое время он поступил по-настоящему правильно.

И именно этот поступок дал ему достаточно сил, чтобы снять с шеи тяжелевший с каждым днем генеральский медальон.

Этот этап жизни был пройден.

Он хотел вернуться обратно.

Его ждала столица.